

ГРОМИ ВРАГА С СМЕКАЛКОЙ БОЕВОЙ, ОТВАГОЙ, ДЕРЗОСТЬЮ И ХВАТКОЙ УДАЛОЙ!

Смерть немецким оккупантам!

Красноармейская газета

№ 19 | Вторник, 2 марта 1943 года | № 19

Будь мастером уличного боя!

Опыт последних боев показал, что враг, отходя, цепляется за населенные пункты и отчаянно сопротивляется. Как правило, боят за каждый отдельный дом, улицу.

Бой за населенный пункт, улицу, дом — самый сложный вид боя. Здесь мало быть отважным, смелым. Нужна хитрость, умение, споровка.

Ведя бой в селе Б. бойцы лейтенанта Молова умело маневрировали, появляясь в местах, где враг их не ожидал. Они не лезли, сломя голову вперед, а осторожно, рассчитывая пробирались в здания и оттуда расстреливали фашистов. Одна группа комсомольца Бедюкова, захватив дом, который занимал выходное положение, укрепилась в нем и в результате уничтожили до 20 фашистов и 35 взяли в плен.

В каждом уличном бою нужно стремиться к тому, чтобы разбить вражеский гарнизон на части, блокировать отдельные очаги сопротивления и уничтожать их. Между группами, ведущими бой, должна быть теснейшая связь.

Боец! Учись воевать в населенном пункте, воевать за каждый дом, улицу, переулок. Будь мастером уличного боя! Помни, что тогда мы быстрее очистим от фашистских мерзякцев наши города и села.

НАГРАДЖЕНИЕ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть

и мужество от имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Командование наградило:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Младшего лейтенанта Лебедева Константина Васильевича.
2. Сержанта Неверова Евгения Алексеевича.
3. Красноармейца Степана

МЕДАЛЬЮ

1. Старшего лейтенанта Драница Семена Ивановича.
2. Лейтенанта Жигайлова Семена Михайловича.

ЗА ОТВАГУ

3. Лейтенанта Жилина Петра Яковлевича.
4. Старшину Зенина Ивана Петровича.
5. Красноармейца Кухаренко Василия Филипповича.

БОИ НА УЛИЦАХ

Подразделение получило приказ выбить немцев из населенного пункта. Ломая упорное сопротивление, наши бойцы продвигались вперед, называя гитлеровцев-горячий, местами переходивший в ожесточенные рукопашные схватки.

Исключительные образцы мужества и геройства показали в этом бою комсомольцы.

Член комсомольского бюро тов. Асе-

риц с возгласом: «За советскую землю!» ринулся на гитлеровцев. С группой бойцов ворвался в населенный пункт и перебил вражеский гарнизон.

Одна группа бойцов завязала в населенном пункте уличный бой. Враг яростно сопротивлялся, цепляясь за каждый дом, сарай, обстреливал наших бойцов автоматами и пулеметным огнем.

Бой развертывался за каждый дом.

Отлично вели бойцов комсомолец Бедюков. И они, проявляя хитрость и смекалку, помноженную на ловкость и храбрость, продвигались вперед, выбивая немцев и занимая дом за домом.

Его группа из 8 человек уничтожила до 20 гитлеровцев и 35 взяла в плен.

Хорошо овладели опытом ведения боя в населенном пункте лейтенант Молов, младший лейтенант Дреславиников. Бойцы,

руководимые ими, настигли вра-

га, и он был его павшим, насмерть.

Старший лейтенант В. Комиссаров.

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ!

Наскочил незначай на неприятеля, или он на тебя — бей не задумываясь, не давай ему опомниться, помни раз навсегда, что если ты неприятеля не убьешь, то он тебя убьет непременно. А потому выбирай одно: бей неприятеля, или же ложись костью под его ударами, потому что от неприятеля тебе пощады не будет.

от Советского
Информбюро

Из вечернего
сообщения 28 февраля

В течение 28 февраля наши войска вели наступательные бои на прежних направлениях.

За истекшую неделю с 21 по 27 февраля включительно, в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 168 немецких самолетов. Наши патриоты за это же время 87 самолетов.

* *

27 февраля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 100 немецких автомашин с войсками и грузами, потоплен транспорт противника водой смещением в 14.000 тонн.

Убей фашистского зверя!

ОТОМСТИ ЗА МУКИ, СТРАДАНИЯ, СЛЕЗЫ И КРОВЬ НАШЕГО НАРОДА!

Этот снимок найден у убитого немецкого солдата Курта Зайдлера. Фашистское чудовище спокойно щелкало затвором фотоаппарата, наблюдая, как наполняется ров телами советских людей. На краю рва очередные жертвы перед расстрелом.

Лучше смерть, чем немецкий плен

Другу и недругу я скажу что такое немецкий плен. Это ад кромешний. Я пробыл в немецком лагере военнопленных всего 8 дней.

Восемь дней находился за колючей проволокой, в грязи, под открытым небом.

На моих глазах умирали сотни товарищей от холода и отоцания. Видел я как немецкие бандиты часовые травили злых собак на измученных пленных красноармейцев, как до смерти за грызали собаки несчастные жертвы.

Через проволоку немцы бросали куски свеклы, и когда голодные пленные поднимали ее, пьяные звери неистово хохоча, расстреливали их из автомата.

Сейчас мне Родина доверила грозное оружие. Я буду им быть немецких извергов до последнего вздоха.

Лучше смерть — чем немецкий плен!

Красноармеец
Иван Хвощий.

ДВЕ СЕСТРЫ

НА НЕМЕЦКОЙ КАТОРГЕ

В селе, недавно освобожденном от фашистских зверей, живет семья колхозника-украинца Романа Свичкара.

Пришел немец и горювались тяжелым временем на семью. Опустела хата Романа Свичкара. Двух его дочерей угнал ирод в немецчину, на каторгу, на мушки.

В глазах старого Свичкара не высыхают горькие слезы. С болью в голосе говорит он, подавая исписанный крупными буквами лист бумаги.

— Ось, читайте, дочки пишут.

Внимательно слушай, боец, рассказ загнанной в неволю девушки:

...Пишу из Неметчины, города Зелинген. Хочу сказать всем, что я жива, а как здоровья сами думайте. Живу я в лагере, где нас находится 235 душ в одном доме. Спим все вместе, работаю на фабрике 14 часов. Со мной еще работает 94 девушки.

А немец-мастер на нас часто руку накладывает. На меня не обижайтесь, что не пишу писем. Не знаю о чем писать, а как пишу то плачу по вас и по своей жизни.

Со мной вместе живет 13 наших казацких девчат. Ночью, когда мы остаемся одни, начинаем всех

вас родных вспоминать и долго плачем.

Пишите мне, не забывайте дочь свою.

Крепко целую всех

Мария.

А вот, открытка от другой дочери Галины:

...Привет посылаю, вам, мои дорогие из далека далека. Живу я здесь не одна, а с нашими девчачатами Галькою и Марфушей Дуби. Находимся в одной квартире.

Работа моя тяжелая. Немцы и другие вакието кричат на нас, мы все дни плачим, бьют нас тоже, а кормят плохо. Мы все очень похудели, ходить тяжело, голова кружится. Все время хочется кушать.

Как хочется домой, к вам. До свидания, пишите мне, хоть родное словце почитать.

писала

Галия Романовна.

Вот, боец, два письма. Тяжело их читать старому Роману Свичкару. Кровью и гневом наливается его сердце. Зло на немца кипит в его душе. Пусть его гнев будет твоим гневом, его зло твоим злом, а твоя благословенна рука пусть жестче бьет немца.

Старший лейтенант

И. Дригант.

За каждую хату
объятую дымом,

За каждый
разрушенный

немецем очаг,

За каждую

каплю кровинки
родимой

Потоками крови
расплатится

враг!

А. Безыменский.

Девушка рассказала свою печальную повесть и горько заплакала. Когда же она была первой красавицей в своей деревне Иванки, любила плясать и петь, а сейчас она молчит часами, сутками. С молодого лица ни днем, ни вечером не сходит печаль, привезенная из Берлина.

Она молча подошла к столу и с отвращением швырнула на него коричневую тонкую книжонку.

— Что это? — спросили мы.

— Паспорт, немецкий, — с презрением ответила она и снова заплакала.

Мы взъерошили открыто паспорт. На обратной стороне обложки наклеенная большая фотокарточка Веры.

На груди, как грязное пятно висит большой Номер 691.

— Нас там не называли по имени. У каждой девушки был номер. Построят утром человек 70-80 в два ряда и начнут выкрикивать по номерам. Затем под винтовкой гонят на работу. Проработаем 12 часов и обратно под винтовкою идешь в душный, сырой барак. А хлеба давали 100 граммов в сутки, да постной похлебки из свеклы. День кажется таким длинным, мучительным, что не знаешь как его искоротить. Стоишь у станка день-деньской, а передохнуть нельзя, заметит мастер и тогда дубинкой по спине пройдет. Эх, да что там говорить! А что в бараке было, когда пьяные офицеры придут рассказать тяжело. Сгинула бы в Германии, если бы не удрала оттуда...

С болью в сердце слушали мы этот рассказ украинской девушки и поклялись мстить, безжалостно уничтожать ненавистных гитлеровцев.

Янко КОВЫЛЬ.

Ответ. редактор
Я. ФЕДОРЕНКО.